

Раз пережитое поражение не убило казачьего духа, ибо вера их крепка, а любовь к Родине горячее огня.

И Казачество дождалось второго набата. Десятого декабря 1927 года в Праге Чешской вышел в свет печатный орган независимости Казачества, и Казачья Правда возродилась вновь.

В разных странах мира глава казачьих юношей, за годы изгнания ставших мужчинами, и казачьих мужчин, превратившихся в стариков, заблестели блеском радости. Одно название говорило все. А содержание подтвердило им, что прямой казачий шлях гораздо удобнее, честней и прямее, чем извилистые тропинки российской партийности.

Журнал своей истинно-казачьей проповедью привлек к себе максимум литературных сил. Большинство из них занималось творческой работой и раньше, но не давало своих материалов в ранее выходившие печатные казачьи органы по той причине, что не верило в их истинную казачью политику.

Казачьи литературные силы нашли в журнале „Вольное Казачество“ свою трибуну. Со страниц его они получили возможность делиться мыслями со всем казачьим народом.

С этого времени начинается второй период казачьей литературы, который по своему характеру ничуть не отличается от первого периода. Он имеет ту же особенность призыва к борьбе. Да иначе и быть не может. Если цель еще не достигнута, значит борьба продолжается.

На этом основании мы можем отметить в нашем журнале, главным образом в его художественной литературе, наличие пронаведенный политического характера, лирические почти отсутствуют. Это объясняется все тем же бурным временем, которое переживает казачество. А если принять во внимание то, что литература является зеркалом всех событий своего периода жизни, а душа творящих преломляет и воспринимает все стремления и чаяния своего народа, то такая особенность творчества станет совсем понятной.

Когда люди идут на бой, то они не поют романсов, не вспоминают о трелях соловья или гроздьях акаций. А они поют или гимн, который заставляет их презирать смерть, или песню, которая напоминает им о Родине, за которую можно и умереть...

Все это подходит к нашему моменту. Было бы печально, если бы слова, из которых сотканы произведения наших писателей, оставались только словами. Литература такого рода не приблизила бы нас к цели освобождения наших Краев. Такая литература не доказала бы, что народ имеет право на свою самостоятельность. Но к счастью мы имеем доказательство того, что наши настоящие литературные силы не только вдохновляли других на борьбу, но и сами шли в свое время навстречу смерти, разделяя со своим народом его участь.

Основным кадром казачьих литературных сил является молодая генерация. Там на Родине, они были почти детьми и то многие и многие из них успели поддержать в своих слабых тогда еще руках тяжелую винтовку. Некоторые же из них и кровь свою оставили на родных полях, защищая присуд Казачьей Земли.

Из этого мы видим, что у наших писателей слово не расходится с делом. Поэтому наши национальная

литература и является передовым борцом за право на Свободу своего народа.

Необходимо отметить те несомненно тяжелые условия эмигрантской жизни, в которых приходится трудиться нашим литературным работникам: многие работают физическим трудом. Днем на заводах молотом кууют чужой металл, а в немногие свободные часы своим творческим трудом поддерживают знамя Вольного Казачества и тем сокращают путь к нашим целям.

Но не все несостоянии были вынести тяжелые условия такой жизни. В 1929 году жестокая смерть выхватила из наших рядов, Казачьего поэта, светлой памяти Юрия Федоровича Гончарова. Одна струна оборвалась на лире, воспевавшей казачью волю. Но, теснее сомкнулись ряды молодых казачьих писателей над его еще свежей могилой. Еще дружнее заели гимн Родимому Краю, которого он больше уже не увидит. Каждая борьба требует жертв и одной из них стал он. Честно умер на своем посту, держа крепко в своем разуме и сердце до последних дней своей жизни идею независимости Казачества.

Учитывая тяготы жизни наших литературных работников, нужно сказать одно: пусть Казачество уделяет больше внимания им, освещающим путь в родные, поруганные теперь края.

Сказав о двух периодах казачьей литературы, нельзя остановиться только на этом. Многие могут подумать, что казачья литература возникла только теперь, в эпоху последней революции. Но это не так, она существовала и раньше, правда в иных формах. Это была казачья песня, которая отобразила в себе все особенности жизни казачьего народа. Она имела большое воспитательное значение. И если вспомнить, как каждый казак любит свою песню, то можно сказать, что лира народных баянов не ла и унисон со струнами казачьих душ.

Вспомним славное старое Запорожье. Состарившись в боях, седые казаки, под аккомпанимент бандуры пели песню о рыцарях казачьих, о далеком прошлом. Зажигались блеском отваги глаза казаков и запорожские чайки с особенной силой резали волны Черного моря.

Казачья литература не знала печати, она носила устный характер, потому что Казачество живя в составе России, не пользовалось правом свободы своего слова.

Обыкновенно там за словом свобода следовал звон кандалов. А решившиеся заговорить о казачьей свободе, кончали жизнь свою на черной Московской плахе.

Но народная литература, несмотря на все препятствия и свою устную форму, дошла до наших дней и явилась вдохновительницей творящих теперь новую казачью литературу. Она не исчезла в пропасти прошлых столетий, а, наоборот, постепенно передала современной литературе почти все свои мотивы.

Так пусть же знают все наши, а особенно все те, кто против нас, что Казачий народ не только сохранивший старую литературу, но и развивающий новую, не умрет, он будет жить.

Имя богатого духом Казачества не увидят страницы истории в сплесах народов, исчезнувших с лица земли, наоборот, туда золотыми буквами будет вписана не только слава военная, но теперь уже и его культурная слава...

Слово С. Б. Балыкова.

Как калмык говорил Санжа Балыков (секретарь редакции):

Для меня — начал он, — постоянного сотрудника журнала „В. К.“ со второго его номера и с 31-го номера ставшего одним из ближайших работников по редакции, сегодняшнее скромное торжество особенно радостно и особенно значительно.

За двухлетнее существование этого журнала я так сросся и свыкся с ним, что не могу мыслить существования и дальнейшего развития нашей политической идеи без этого журнала.

А кроме того, как калмык, я имею удовольствие

утверждать, что до сего времени ни один казачий печатный орган не имел такого широкого распространения среди Калмыцкого народа, как журнал „В. К.“

Это объясняется, во-первых, тем, что журнал „В. К.“ в известной своей части является и нашим, калмыцким, журналом, так как до него ни один журнал в казачьей эмиграции не уделял столько места и внимания делу и жизни Калмыцкого народа, а во-вторых тем, что политическая программа Вольного Казачества пользуется сочувствием многих моих собратьев.

Последнее обстоятельство для нас, калмыков-вольных казаков, имеет большое моральное значение, так

как оно указывает, что национальное самосознание в Калмыцком народе еще живо и что мы правильно поняли желания своего народа, что в свою очередь окрыляет нас на дальнейшее тесное сотрудничество с Вольным Казачеством, с нашим естественным союзником, продолжая этим историческую традицию наших предков.

Для нас, калмыков-вольных казаков, сознание неотъемлемости права нашего народа на самоустрашение своей жизни настолько несомненно, что мы даже и не думаем по этому поводу с кем бы то ни было спорить и кому бы то ни было что доказывать. Мы будем спокойно и неуклонно делать свою посыльную национальную работу, что, думать, есть долг каждого преданного сына своего народа.

Речь проф. М. А. Славинского.

В своем приветственном слове проф. М. А. Славинский подчеркнул прежде всего все ухудшающееся внутреннее положение в совдепии. Это, продолжал он, заставляет нас насторожиться. Вообще настоящий момент обязывает нас ко многому, ибо мы, возможно, стоим действительно накануне больших событий. Вероятно, добавил профессор, мы будем теперь опытнее и будем действовать в будущем сообща.

Причем, в своей национальной работе, мы не исходим от культивирования ненависти к кому бы то ни было. Мы только стараемся укрепить в душах наших собратьев уверенность в его праве на клочек собственной земли под солнцем и на устройство своей национальной жизни по своему усмотрению и по своему разумению. Мы стараемся внушить им, что нельзя дальше, в наш век, век освобождения народов, спокойно терпеть над собой полное господство другого народа, ибо в этом случае будет казаться, что „Терпишь — значит хочешь терпеть!“

В этой нашей задаче роль журнала „Вольное Казачество“ есть и будет велика.

Приветственное слово представителя горцев.

Представитель Народной Партии Горцев Кавказа в Праге г. инж. Коста Загнев приветствует редакцию следующим словом:

Разрешите мне от имени Народной Партии Горцев Кавказа поздравить в лице редакции журнала „Вольное Казачество“ всех наших друзей-казаков, посильно поддерживающих издание этого журнала, со 2-й годовщиной со дня выхода журнала впервые в свет. Лишнее говорить о том огромном значении, которое имели эти 49 номеров журнала. Журналу не было надобности производить какую либо революцию в казачестве, журнал должен был лишь пробудить те чувства, которые глубоко и издавна сидели в умах и сердцах казачества. Говорят, что нужно иногда потратить слишком

много слов для того, чтобы одно слово взяло верх, и быть может Казачеству придется говорить очень много и не меньшее сделать, чтобы взяли верх два слова — „Вольное Казачество“. Но не важны сроки, важно лишь правильно взять путь, а путь этот, повидимому, „Вольным Казачеством“ намечен правильно. Пусть и были кое-какие недочеты, но ведь сущность солнца не в его пятнах.

Очень рад, что имею возможность быть участником сегодняшнего торжества, желаю, чтобы журнал „Вольное Казачество“ послужил хорошим духовным завещанием будущему поколению славного и свободного Казачества.

Речь Ив. Ст. Бойко.

В кратких словах оратор характеризует жизнь и настроение казачьей молодежи за границей.

Бросая упрек в адрес той части молодежи, которая предпочитает чужое своему, родному и близкому, он противопоставляет ей ту казачью молодежь, которая здесь за рубежом стремилась к созданию казачьих организаций и к воспитанию себя в казачьем духе.

Как, например, говорящий указывает на существо-

вание в Шуменской гимназии станицы имени Степана Разина и на организованный после в Мор. Тшебовской гимназии курень имени Атамана Кондратия Булавина.

Заканчивая свое слово, Ив. Ст. Бойко призывает казачью молодежь к казачьей идее и воле к достижению ее, а обращаясь к старому поколению, просит содействовать развитию и росту новых казачьих сил.

Слово Ф. М. Штовханя.

Високодостойні Пані і Панове!

Надзвичайно тяжким і довгим життєвим шляхом іде наріч Козакич Земель, захищаючи свої права і землі в непосильній боротьбі чи то з явними, чи з тайними ворогами. Дорогою ціною платять козаки за кожний отстояний крок. Кровню крапих своїх синів поляті поля Козакич Земель за їх майбутнє, за волю і за самостійність свого народу. Ще й сьогодні передо мною стоять свіжі чорні могили — „високі ті могили чорніють, як гори та про волю низьком в полі з вітрами говорять“, — від якими одпочивають кості тих, що полягли за долю козачу. Перебіг козачого життя за останні десять років дуже багатий на сум... А жертв все прибавляється... Лише де-не-де проріже бувало гемряву нашого життя світлий промінь. Але ж не могли вони побороти ще духа тьми. І лише сьогодні я маю щастя бути в світлому, сильному проміні сонця козачого — сьогодні святкуємо вже другу річницю козачого журналу „Вільне Козацтво“, біля якого, під умілою рукою редактора, зібралася еліта козачої інте-

лігенції, що виявилг невмирущу духовну могутність того народу, який її породив. Бо ж подивіться: кожне слово, кожна строка в журналі „В. К.“ в мильні і дорогі відбиток життя і стремління Народу Козакич Земель. Кожний козах бачить в журналі самого себе...

Вільні козаки з Подєбрад вітають шановного редактора нашого козачого журналу Гната Архиповича Білого і всіх його співробітників, та бажають їм сили та здоров'я продовжувати ролочату працю. Кріпко ж держать в своїх руках прапор Вільного Козацтва, поширюйте рух, об'єднуйте Козацтво...

Хай високим, гордим і незалежним прапором журналу „Вільне Козацтво“ розвіється в скорому майбутньому на Козакич Землях... Бо ми віримо, що

І там, де чувся дзвін сталевий,
Замріє волі квіт рожевий!
З вогню і крові встане Мати
І собире синів до Хати!

Хай живе Вільне Козацтво!